

А. Н. Мосейко¹**РОССИЯ: ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
ИЛИ ПАРАДОКСЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ?**

В российском общественном дискурсе в последнее время появились новые серьезные акценты.

В первую очередь это важнейшее положение, высказанное В. В. Путиным в Послании Федеральному собранию РФ, о необходимости защиты традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу нашей цивилизации.

Очень важным стало часто встречающееся в выступлениях политических и общественных деятелей определение России как страны-цивилизации, стержнем которой является русский народ, русская культура, а духовной опорой — Русская православная церковь и другие традиционные религии².

Идеи эти имеют большое значение и внушают оптимизм. В обществе давно назрела необходимость в духовных ориентирах. Об их значении, причем значении материальном, экономическом, писал современный отечественный экономист В. А. Волконский. По его мнению, важнейшим ресурсом, капиталом, имеющим вполне реальную экономическую оценку (не нулевую), является ресурс духовного единства народа, духовные ценности и идеалы, поднимающие человека, внушающие ему веру в свои силы и позволяющие построить дееспособное государство и объединяющую народ идеологию³.

Констатация российской цивилизационной специфики и значения традиционных ценностей очень важ-

на, но как они согласуются с современной российской реальностью? С многолетним массивным информационным наступлением на российскую духовность, самосознание народа с целью разрушения его веры в себя, в ценности его истории и культуры?⁴

Как уживаются и уживаются ли традиционные ценности и идеалы российской цивилизации с западными ценностями, активно внедряемыми в наше сознание?

Характерно, что эти ценности и идеалы не только приходят к нам с Запада, но и производятся в нашей стране, на российской почве. Через англоязычный язык в сознание вносятся иные культурные смыслы, неприемлемые для российской цивилизации. Чуждые смыслы и ценности несут в себе и различные формы западной культуры в российской оболочке (эстрада, телеигры, различные шоу и проекты), которые с невероятной активностью внедряются российскими СМИ. Телевизионные игры демонстрируют алчность, идеалы обогащения без затраты труда, антиколлективистские идеи («Последний герой»), беззастенчиво рекламируются («сладкая жизнь» жен олигархов и т. д.

Все это неудивительно, если осознать, что страна в 1990-е годы взяла курс на капитализм по западным образцам. Означает ли это отказ от собственной цивилизационной модели и принятие западной?

Если посмотреть на российскую элиту (которая у нас определяется не талантом, интеллектом или научными достижениями, а в основном богатством и административным ресурсом), то она явно идентифицируется с западной цивилизацией. Ее капиталы, недвижимость, а часто и семьи уже на Западе. Но большинство народа идентифицирует себя с Россией, старшее поколение руководствуется традиционными ценностями и смыслами. А молодежь? Иногда она поддается массивной пропаганде западного образа жизни, западных идеалов и перспектив, хотя

¹ Ведущий научный сотрудник Центра цивилизационных исследований Института Африки РАН, кандидат философских наук, доцент. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Идеология в странах Тропической Африки: традиции и современность», «Мифы России: мифологические доминанты в современной российской ментальности», «Социокультурное пограничье как феномен мировых и российских трансформаций: междисциплинарные исследования» (в соавт.), «Мужчина и женщина. История, культура, мифология» (в соавт.) и др. Награждена грамотами РАН, медалью «В память 850-летия Москвы».

² См., например, Выступления на XVIII Всемирном русском народном собрании (Литературная газета. 2013. 6–12 нояб. № 44).

³ Волконский В. А. Драма духовной истории. Внеэкономические основания экономического кризиса. М., 2002. С. 27–29.

⁴ Кара-Мурза С. Т. Краткий курс манипуляции сознанием. М., 2002.

часто разочаровывается в них, сталкиваясь с жестокой реальностью.

Так что же это — диалог цивилизаций внутри нашей страны? Диалог, который часто происходит не только в СМИ, в общественных дискуссиях, в политических дебатах, но и в душах людей, семьях? Или это особенности цивилизационного развития, но какой именно цивилизации? Может ли духовность российской цивилизации сочетаться с западными ценностями и идеалами? Размышления над этими вопросами приводят к необходимости рассмотреть специфику духовного субстрата российской цивилизации.

Духовный субстрат цивилизации — это сложный, многогранный, динамичный комплекс представлений, идей и ценностей, смыслов и идеалов, в котором взаимодействуют элементы общественного менталитета и коллективного бессознательного. В духовном субстрате цивилизации существуют некие константы, определяющие специфику цивилизации и воспроизводящиеся на новых уровнях при любых изменениях общества. Эти константы и определяют, очевидно, тот неуловимый и неповторимый дух, душу народа, которые отличают друг от друга цивилизации. Остановимся на некоторых компонентах духовного субстрата российской цивилизации, представляющих важнейшие российские ценности.

Доминантной характеристикой российской цивилизации, на мой взгляд, является одухотворенность всего жизненного мира, стремление внести душевность, осмысленность во все сферы деятельности. Эта особенность сформировала национальный характер, основную черту которого можно определить как вечный поиск «правильного пути», справедливости и правды, что проявляется не только у образованных людей, но и в среде сельских жителей, так называемого простонародья. Именно этот срез российского общества проанализировали на большом этнографическом и архивном материале авторы книги «О воззрениях русского народа», взяв за основу конец XIX — начало XX века, но обращаясь и к советскому периоду нашей истории, и к современности¹.

На фоне западного рационализма качества одухотворенности, поиск смысла, стремление к правде кажутся необычными. Многие молодые русские эмигранты, бабушки которых уже родились в Европе, плохо говорят по-русски. И они рассказывают, что, только побывав в России, поняли, что они не «странные и ненормальные», какими их считают, они просто русские. Очевидно, доминанты духовного субстрата российской цивилизации определяются русскими архетипами и всей многовековой историей России.

Одухотворение жизненного мира проявляется и в одухотворенности взаимоотношений людей, их общения. Психолог К. Касьянова провела с помощью современных методов тестирования сравнительное исследование ряда психологических характеристик россиян и американцев. Она установила, что для американцев характерно «конкретное общение» (общение с конкретной практической целью), а для русских — «диф-

фузное общение», выбор общения по свойствам личности, по душевной близости. Это связано с «сохранением согласия», «поддержанием отношений в группе» как проявлением склонности к коллективизму². С высокой ценностью межличностных отношений и их одухотворенностью связано милосердие русских людей, причем в России было принято милосердие анонимное, «тайное». В русских деревнях был обычай в период поминания усопших оставлять ночью на крыльце домов бедняков продукты. То же делалось перед праздниками. Характерно, что в период Отечественной войны этот обычай был возрожден — тайная помощь семьям погибших воинов и их поминование³.

Как ни удивительно это звучит на фоне безудержной коррупции и дикого социального расслоения, но и сейчас у нас существует «тайное» милосердие. Я знаю людей, которые регулярно анонимно отчисляют от своих мизерных академических зарплат небольшие суммы в Фонд помощи больным детям.

Следует отметить, что в основе духовности российской цивилизации лежит вера, прежде всего религиозная (для русских — православие), которая внушает уверенность в силе, разумности и справедливости высших сил, управляющих миром, а отсюда — и в осмысленности собственной жизни и деятельности. В то же время понятие веры шире понятия религиозности. Человек может верить в Родину, в коммунизм, в какой-либо авторитет, идеал, в торжество добра и справедливости. Иногда за этим стоит неосознанная вера в высшие силы.

Одухотворенность жизненного мира, освященная верой, проявляется в духовно-нравственной мотивировке труда. Если в западной культуре целью труда являются материальное благополучие, карьера, успех, то в России ценностью всегда был труд «на благо» — Родины, общества, социализма, ценился труд творческий, позволяющий человеку самореализоваться, получить удовлетворение, признание коллектива.

Как пишет К. Касьянова: «Носитель нашей культуры больше склонен закреплять себя в своеобразном материале, а именно — в других людях»⁴. М. М. Громыко и А. В. Буганов констатируют, что крестьянский труд включал в себя нравственные запреты и идеалы. Так, осуждалось грубое вторжение в природу, ее неоправданное использование, деятельность для максимального дохода. Нравственный идеал включал соблюдение интересов других людей — своих потомков, соседей⁵. Труд, имеющий духовно-нравственные основания, — не редкость и в современной России. Особенно это касается труда в культуре, образовании, науке, здравоохранении, имеющего крайне низкую оплату. И тем не менее сотни тысяч учителей, врачей, библиотечных и музейных работников, сотрудников Российской академии наук работают не просто честно, но с увлечением и полной самоотдачей.

Одной из важнейших национально-культурных доминант российской цивилизации было нестяжатель-

² Касьянова К. О русском национальном характере. М., 1994. С. 50, 55, 61.

³ Громыко М. М., Буганов А. В. Указ. соч. С. 183–191.

⁴ Касьянова К. Указ. соч. С. 258.

⁵ Громыко М. М., Буганов А. В. Указ. соч. С. 316–317.

¹ Громыко М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. М., 2000.

ство. Богатство никогда не было высшей ценностью в России, так же как роскошь, непомерные траты, которые осуждались церковью и общественным мнением. Традиция нестяжательства была продолжена в советской культуре и стала одним из оплотов нравственности советского человека. Не случайно слом жизнеустройства в перестроечные годы начался с разрушения этого устоя. Путем манипуляций в общественное сознание были внедрены чувства отвращения к своему образу жизни, зависти и вождения по отношению к западному комфорту и богатству.

Во все времена существования России одним из основополагающих свойств духовного субстрата цивилизации была любовь к Отечеству, озабоченность его проблемами и ответственность за него («за державу обидно»). Проявлением этого свойства является устойчивая государственная парадигма, присутствующая в народном сознании. Вместе с тем в народном менталитете государство вплоть до наших дней ассоциируется с верховной властью, порождая сочетание «верховная власть — народ». Государственные учреждения и чиновники, находящиеся между верховной властью и народом, вызывали и вызывают (небезосновательно) недоверие и недовольство.

Следует отметить, что в традиционно понимаемом государстве всегда ценилась его идеологическая составляющая — образ «общего дела, общих задач», образ будущего. В современном государстве «образ будущего» расплывчат, неопределен, что является серьезным препятствием для мобилизации народа.

В истории российской цивилизации мобилизующую роль всегда играла интеллектуальная элита — ученые, прежде всего историки, писатели, художники, артисты. Русская литература всегда содержала мощное гуманистическое послание не только своему народу, но и всему миру. А какое послание несет постсоветская литература?

Антологию прозы конца XX века ее составитель Виктор Ерофеев назвал «Русские цветы зла». В предисловии он характеризует эту литературу следующим образом: «Идет заигрывание со злом... Красота сменяется выразительными картинами безобразия... Развивается эстетика эпатажа и шока, усиливается интерес к “грязному” слову, мату как детонатору текста... Сместилась четкость оппозиции: жизнь переходит в смерть... Смешались мужчины и женщины... Возникла тяга к святотатству»¹.

Прошло более десятилетия, а что же сегодня? К сожалению, те же послания зла, безобразия или бессмыслицы у Дмитрия Быкова («Сигналы»), Владимира Сорокина («Теллурия»), негативное отношение к России в рассказе Татьяны Толстой «Легкие миры», за который она, кстати, получила русскую премию Белкина.

Добавляя свой цветок к икебана зла в русской литературе последних лет, Татьяна Толстая в своем блоге учит молодое поколение (не только писателей), как

жить, чтобы найти дорогу к успеху. Для этого, оказывается, надо, вывернув наизнанку всю традиционную систему ценностей, «встать на сторону зла» (а уже не только «заигрывать» с ним).

Анализируя в статье «Школа благословия» «уроки» Татьяны Толстой, член-корреспондент РАН А. С. Запесоцкий отмечает катастрофическую деградацию молодежи, выявленную социологами в последние годы².

Необходимо, очевидно, констатировать длительное и планомерное разрушение духовных основ российской цивилизации, происходящее не без участия значительной части творческой интеллигенции России. Это очень опасно. Людям, формирующимся в атмосфере охаивания их человеческих качеств, их истории, незачем защищать «эту страну».

И тем не менее российская цивилизация жива, жив ее духовный потенциал, о чем свидетельствуют факты. Это, например, рост числа православных храмов и мечетей и многолюдье в них. Радует появление новых имен писателей и поэтов, уже завоевавших популярность. Особенно хочется отметить книгу архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые», выдержавшую уже шесть изданий и выходящую тиражом более миллиона. Книга пока не получила никаких литературных премий, но вошла в десятку самых читаемых. Востребованность этой книги обществом лучше всего свидетельствует о силе и устойчивости духовного потенциала российской цивилизации.

Обнадеживает улучшение работы по пропаганде ценностей российской цивилизации на центральных телеканалах «Культура», «Россия». Так, на канале «Россия» демонстрировался первый фильм проекта В. Краснова и А. Куренкова «Черные мифы о Руси. От Ивана Грозного до наших дней», в котором начато разоблачение негативных стереотипов, применяемых к России. Эту же задачу выполняют книги министра культуры В. Мединского, разоблачающие ложные мифы о России, стране, где якобы живут грязные, ленивые, жестокие, вечно пьяные люди с рабским самосознанием. Опровергая все эти голословные обвинения в адрес народа и используя большой исторический материал, В. Мединский заключает: «Мы не имеем права думать о себе плохо. Мы не имеем права думать плохо о нашем народе. Это — основа основ... Прошлое формирует наше сознание... Россия имеет все основания для того, чтобы гордиться своей историей и ее деятелями»³.

Необходимо отметить инициативу «Литературной газеты», в которой введены приложения — выпуски «Настоящее прошлое» и «Словесник».

Все эти книги и инициативы очень важны для нашей страны, их цель — остановить духовное разрушение, внушить людям оптимизм и уверенность. Однако главное, чего ждет страна, — это определенность выбора, выдвижение цели и задач «общего дела», обретение цивилизационной идентичности.

² См.: Литературная газета. 2014. 19–25 февр. № 17.

³ Мединский В. О русском рабстве, грязи и «Тюрьме народов». Мифы о России. М., 2008. С. 14, 19.

¹ Ерофеев В. Русские цветы зла. М., 2004. С. 12–13, 30.